

Г.А. ПУДОВ

*Кандидат искусствоведения. Государственный Русский музей.
Старший научный сотрудник отдела народного искусства
e-mail: narodnik80@list.ru*

G.A. PUDOV

*Candidate of art history. State Russian museum. Senior researcher
of the Department of folk art
e-mail: narodnik80@list.ru*

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ЦЕНТРЫ СУНДУЧНОГО ПРОИЗВОДСТВА В РОССИИ В XIX – I ЧЕТВЕРТИ XX ВЕКА (МАТЕРИАЛЫ К ИСТОРИИ)

LOCAL CENTERS OF RUSSIAN CHEST PRODUCTION IN THE XIX – I QUARTER OF XX CENTURY (MATERIALS FOR HISTORY)

Статья посвящена региональным центрам сундучного производства, находившимся в разных регионах России: в Тверской, Курской, Пензенской губерниях, на Кубани, в Сибири. Анализируются конкретные произведения, определяются особенности их художественного стиля. Делается вывод о том, что, несмотря на свое местное значение, эти центры сыграли важную роль в истории русского сундучного производства.

The paper deals with the history of small centers of chest production located in different regions of Russia: in the Tver, Kursk, Penza provinces, in the Kuban, in Siberia. The author analyzes specific items and defines the features of their art style. It is concluded that despite of their local significance, these centers played an important role in the history of chest production in Russia.

Ключевые слова: сундук, шкатулка, народное искусство, сундучное производство, художественный стиль, Нижегородская ярмарка, сундучная мастерская.

Keywords: chest, casket, folk art, chest production, art style, Nizhny Novgorod fair, chest workshop.

Русский сундук — значительное художественное явление, история которого насчитывает не одну сотню лет. Роль «столицы» сундучного промысла переходила от одного города к другому: Москва, Великий Новгород, Холмогоры, Великий Устюг. К XIX столетию сложилось несколько крупных центров сундучного производства: заводские поселки Среднего Урала (Нижний Тагил и Невьянск (1)), г. Вятка и Вятский уезд, Муромский уезд Владимирской губернии, г. Макарьев и Макарьевский уезд Нижегородской губернии. Изделия мастеров из этих городов и селений были распространены не только в России, но и отправлялись в Среднюю Азию, Турцию, Персию и другие страны. Средоточием торговли сундучными изделиями была Нижегородская ярмарка.

Истории этих сундучных центров, анализу их продукции, взаимосвязям между ними посвящена обширная литература (2). Однако наряду с ними, в России существовали другие, не претендовавшие на главные роли. Специальных работ, посвященных им, в настоящее время не существует. Время от времени эти местные центры упоминались в статистической и краеведческой литературе II половины XIX — начала XX века [3, с. 32; 6, с. 298–299]. В книгах и статьях, касающихся проблем народного искусства того или иного региона, также встречаются лишь краткие упоминания [2, с. 276, 278; 7, с. 56, 62, 63].

Цель настоящей статьи — общая характеристика региональных центров сундучного производства в России. К числу главных задач относятся художественный анализ их продукции и обобщение сведений из специальной литературы. Несколько предваряя изложение, надо отметить, что во многих случаях слово «региональные» относится лишь к количественным показателям продукции, ее распространению, а не к значению того или иного центра в истории русского сундучного промысла.

По многим аспектам заявленной темы в настоящий момент возможны лишь предварительные заключения. В будущем не исключены корректировки и дополнения. Немалое значение имеет в данном случае обнаружение новых центров сундучного производства.

* * *

Региональные центры производства сундуков и шкатулок сложились в России во II половине XIX столетия. В Тверской губернии средоточием промысла был Калязинский уезд. В деревнях Поречской, Пятиторской и Расловской волостей делали много сундуков (3). Промысел

имел исключительно местное значение, вещи почти не вывозились на дальние рынки. То же самое можно сказать о сундучном производстве Рязанской губернии. Оно было развито в Касимовском и Спасском уездах, в Поминовской, Старовасильевской, Семеновской и Васильевской волостях. Сохранились сведения о существовании на рубеже XIX–XX веков небольшого центра по производству сундуков в Пензенской губернии. Он в основном сосредоточился в двух уездах: Городищенском и Краснослободском [3, с. 32]. Но главным занятием крестьян этого региона было земледелие, сундучный промысел имел по отношению к нему второстепенное значение. Специальных мастерских не было, работали только члены семей.

Сундучный промысел гораздо более был развит во II половине XIX века в Курской губернии. В статистических исследованиях указано: «Производство сундуков исстари ведется в Великой — Михайловке и Слоновне Новооскольского уезда, в котором переписью зарегистрировано 165 человек сундучников. Наиболее крупные предприниматели ведут производство у себя на дому, скупают сундуки у мелких самостоятельных производителей и раздают лес наиболее нуждающимся, платя им за работу поштучно» [8, с. XVII–XVIII]. Сундуки производились трех размеров. Они в свою очередь подразделялись на «белевые» (то есть не расписанные), «гладкие» (одноцветные) и «цветные» (расписанные изображениями цветами). Кроме того, были изделия расписанные «под орех». Росписью в Курской губернии, как во многих других центрах, занимались женщины.

В южных регионах страны, например, на Кубани, сложились свои центры производства сундуков. Последние играли очень значительную роль в жизни девушек. Сундуки, по словам местных исследователей, были «частью женской субкультуры» [10, с. 15]. Они заранее приобретались на ярмарке для приданого невесты или заказывались у известных мастеров. Было распространено несколько типов сундуков, которые могли бытовать в пределах одной станицы. Вещи украшались росписью. Ее главными мотивами были растительные: букеты, листья, ветви, иногда дополненные полосками или «горошинами». Сундуки кубанских мастеров пользовались особой популярностью у соседних народов, например, черкесов.

Бытовали также специальные казацкие сундуки. Они были разных размеров, окованы железными полосами и часто снабжались раз-

личными надписями. Примером может служить сундук из собрания Брюховецкого историко-краеведческого музея (4). Это вещь значительных размеров (107 x 72 x 73,5), изготовлена в 1883 году. Мастер — Тарас Григорьевич Кондратенко. На лицевой части сундука — пять вертикальных волнистых полос металла и две угловые полосы на заклепках. На полосах — изображения гербов и слова «БОЖЕ ЦАРЯ ХРАНИ НАШЕГО», в центре помещена надпись «СВЯЧЕ БОЖЕ СЕРЦЕ ЦАРЕВО» и вензель «А III». В верхней части сундука — внутренняя замочная скважина и внешняя петля с «язычком» для навесного замка. На передней части крышки — надпись: «СОЗЪ = ЕГО = ИМПЕР=ВЕЛИЧЕС = КАНВОЯ = УНД = ОФИ = ТАРАСЪ = ГРИГОРЬЕВИЧЪ = КОНДРАТЕНКО = ДЕЛ = СУН = 1883 = ГО = 19 = ИЮЛЯ». На боковых стенках сундука прикреплены по две металлические ручки. По всем сторонам — вертикальные волнистые металлические линии на заклепках. Крышка покатая, обита железными полосами в виде крупной клетки (12,5 x 12,5 см). Внутри крышка и стенки оклеены белой тканью в синюю полосу. Сохранился металлический крючок-фиксатор крышки. С левой стороны, изнутри сундука, — два выдвижных ящика цвета красного дерева (верхний — 66,5 x 5,5 x 15,3, нижний — 21,6 x 13,5 x 14,3).

Другим образцом сундука, изготовленного в южном регионе России, является изделие мастера Доценко из села Верхне-Греково (область Войска Донского) (5). Это изделие очень значительных размеров, с плоской крышкой и скошенными стенками. Росписью украшены лицевая и боковые стороны. На нежно-зеленом фоне представлены многочисленные плоскостные изображения красно-белых и синих цветов, желтых и белых листьев. На лицевой стороне — два крупных букета в окружении гирлянд. На боковых — букеты из крупных листьев. Общая композиция разбита на прямоугольные сегменты разного размера, что придает росписи сходство с листами аппликации, наклеенными в определенном порядке. В целом художественному оформлению сундука свойственны праздничность, торжественность. Надо отметить, что он имеет множество аналогий среди произведений украинских и польских мастеров.

На востоке страны также существовали центры производства сундуков. Например, в Тюмени в I четверти XX века существовали мастерские М.К.Огибенина, Н.С.Огибениной, И.И.Рогожина, Л.С.Овчинникова, Д.Д.Стряпчева, А.Е.Юдина, Профессионального общества рабочих [5, с. 74 (пагинация адрес-календаря)]. При этом Л.С.Овчинников и, воз-

можно, И.И.Рогожин были невянцами, переехавшими в Тюмень. Надо отметить, что уральское сундучное производство оказало значительное воздействие на зарождение и развитие «дела» сундуков в Тюмени. В данном случае показательна история «фабрики» Климентия Огигбенина. Ее основатель происходил из старообрядцев Висимо-Шайтанского завода Демидовых, расположенного на Урале. Выкупившись на волю за несколько лет до отмены крепостного права, Климентий Огигбенин переехал в Тюмень и основал в 1863 году в Заречной части города сундучную мастерскую. В работе ему помогали сыновья: Макар делал сундуки, Иолий — организовал их сбыт. Оба стали купцами II гильдии (Макар — с 1897 года) [6, с. 298–299]. В 1920-е годы заведение было национализировано, на его базе возникли артели «Сундук» и затем «Защитник Сталинграда». В 1945 году они стали мебельной фабрикой, которая получила название «Заречье». Таким образом, уральский старообрядец Климентий Огигбенин, основавший первую в Тюмени сундучную мастерскую, стал родоначальником мебельной промышленности в городе.

В Иркутске было известно заведение Колбина, в котором делались большие сундуки, украшенные листами «мороженой» жести с нанесенными на них в технике тиснения простыми орнаментальными мотивами. По конструкции это большие ящики с плоской крышкой, без ножек. Лицевая сторона композиционно разбивалась на три поля, каждое из которых было заполнено различными геометрическими фигурами и растительными мотивами: розетками, звездами, лепестками и проч. (6).

В Иркутском областном краеведческом музее хранится сундук (7), изготовленный в заведении А.Дофмана в Верхнеудинске (8). Конструкция и окраска свидетельствуют об его уральском происхождении, однако лицевая стенка выглядит совершенно отлично от «фасадов» изделий горнозаводских мастеров. Она разделена на три квадратных поля, которые образованы тремя разноцветными жестяными пластинами, заполненными растительным орнаментом. Оставшиеся свободными поверхности покрыты узкими жестяными полосами с «морозом» белого цвета. Лицевая сторона крышки декорирована простым растительным орнаментом, выполненным в технике тиснения.

По внешнему виду сибирские сундуки отличаются от уральских (9), несмотря на тесные культурные и экономические связи между регионами. Вероятно, некоторую роль здесь сыграла близость восточной культуры с ее любовью к контрастным цветовым сочетаниям. Судя по встре-

чающимся изделиям, в Сибири могли переделывать или ремонтировать сундуки других центров, например, уральского или муромского (10).

Немалое значение имеют вопросы организации сундучного промысла. Во всех названных регионах большинство мастерских были небольшими сундучными заведениями, в которых работали члены семьи. Иногда использовался труд нескольких наемных рабочих. Сундучники, чья деятельность проходила вне крупных городов, мало или совсем не зависели от цеха и его установлений. Городские же мастера должны были в той или иной степени учитывать цеховую регламентацию.

К.А.Пажитнов привел сведения о числе ремесленников в столярных цехах некоторых городов России (1893). Эти цифры не могут быть приняты за количество сундучников, однако дают некоторую информацию для выводов. Например, в Вологде было 145 ремесленников, в Казани — 160 мастеров и 680 подмастерьев, в Калуге — 25 мастеров и 59 подмастерьев, в Костроме — 30 мастеров и 90 подмастерьев, в Москве — 845 мастеров и 429 подмастерьев, в Нижнем Новгороде — 53 мастера и 205 подмастерьев, в Великих Луках — 22 мастера и 13 подмастерьев, в Рязани — 32 мастера и 70 подмастерьев, в Симбирске — 85 мастеров и 161 подмастерье, в Смоленске — 38 мастеров и 65 подмастерьев и т.д. [4, с. 178, 180, 181, 184, 185, 192, 193, 194]. Скорее всего, во всех более или менее крупных городах жили мастера, занимавшиеся изготовлением сундуков. Однако их количество было значительно бóльшим, поскольку не все городские сундучники были связаны с цеховой организацией: русский цех, в отличие от западноевропейского, устанавливал для мастеров гораздо менее жесткие ограничения.

* * *

В качестве выводов необходимо отметить следующее.

1. Рассмотренные центры, за редким исключением, обслуживали местные рынки. Несмотря на небольшие масштабы производства, мастера создавали как средние в художественном отношении произведения, так и вещи, которые можно назвать произведениями народного искусства.

2. Роль региональных центров сводилась к хранению общерусских традиций сундучного производства и развитию их «местных вариантов».

3. Крупные и региональные центры сундучного производства имели тесные связи. В некоторых случаях (например, Урал и Сибирь) вторые были обязаны первым своим происхождением и развитием.

Примечания:

1. В конце XIX столетия сундучный промысел был развит не только в Невьянском и Нижнетагильском заводах и селениях близ них, но и в других заводах и уездах Урала. В литературе встречаются упоминания о мастерах Режевского, Березовского, Верхнесалдинского и Шарташского заводов. Сундучники также жили в Бымовской и Ошьянской волостях Осинского уезда, Кленовской волости Оханского. Также большое развитие промысел получил в Кунгурском уезде, особенно в Троельжанской и Рождественской волостях [9, с. 95]. Есть указания на существование сундучного промысла в нескольких волостях Уфимской губернии [1, с. 59, 63, 95, 113, 126, 129, 132].

2. Это труды Н.Н.Гончаровой, Г.А.Пудова, А.А.Гилодо, Т.А.Лобаневой, И.Н.Ухановой, Е.И.Красноперова, Э.Р.Меркушевой, Н.Г.Добрынкина, Ф.Г.Кучина, В.М.Федорова и других.

3. Л.Э.Калмыкова также отмечала существование в начале XX века незначительного производства сундуков и росписи в Старицком (Берновская и Ефимьяновская волости) и Тверском (Щербининская волость) уездах [2, с. 276, 278].

4. Инв. № 2700.

5. Инв. № П 724. Хранится в Пермской государственной художественной галерее.

6. Например, сундук из коллекции Свердловского областного краеведческого музея (без инв. №).

7. Инв. № ИОКМ 14539/40.

8. Название города Улан-Удэ до 1934 года.

9. Речь может идти не только об общем виде, но и о частностях, например, форме петель и ручек.

10. Сундук из коллекции Кемеровского областного краеведческого музея (КОКМ ОФ 23291).

Список литературы:

1. *Газов Н.П.* Кустарное дело в Уфимской губернии. — Уфа: Тип. губ. правления, 1900.

2. *Калмыкова Л.Э.* Народное искусство Тверской земли. — Тверь: ред.-изд. фирма «РИФ», 1995.

3. Краткий очерк кустарных промыслов Пензенской губернии, составленный для Всероссийской кустарно-промышленной выставки 1902 года в С.-Петербурге. — Санкт-Петербург: Пензенск. губ. земство, 1902.

4. *Пажитнов К.А.* Проблема ремесленных цехов в законодательстве русского абсолютизма. — Москва: АН СССР, 1952.
5. Памятная книжка Тобольской губернии на 1915 год. — Тобольск: Тип. губ. упр., 1915.
6. Перечень фабрик и заводов / Министерство финансов, Департамент торговли и мануфактур. Фабрично-заводская промышленность России. — Санкт-Петербург: тип. И.А. Ефрона, 1897.
7. *Пудов Г.А.* Уральские сундуки XVIII–XX веков: История. Мастера. Произведения. — Санкт-Петербург: Первый класс, 2016.
8. *Сф. Кр.* Особенности статистического исследования Курской губернии / Курская губ. Итоги статистического исследования. — Курск, 1887.
9. *Х-в П.* Промыслы Кунгурского уезда // Екатеринбургская неделя. — 1890. — № 5.
10. *Щербина Ю.Г.* Народное декоративно-прикладное искусство Кубани (II половина XIX — начало XXI вв.). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. — Краснодар, 2007.